
ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННО-МОРСКОЙ СТРАТЕГИИ США В ИНДИЙСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

С.В. Старкин (Нижний Новгород)

Актуальность настоящего исследования обусловлена возросшей ролью Азиатско-Тихоокеанского региона в международных отношениях, а также расширением значения региона с точки зрения роста военной и экономической мощи входящих в него государств.

Существенным моментом в данной связи является то, что часть акватории Индийского и Тихого океанов, охватывающая Юго-Восточную Азию, выступает в современном академическом дискурсе и документах стратегического планирования как единая геостратегическая система, получившая название «Индийско-Тихоокеанского региона». Следует разобраться, о чем идет речь. Западные авторы, например А. Теллис, говорят о сформировавшемся Индийско-Тихоокеанском геополитическом пространстве [8]. Концепт Индийско-Тихоокеанского региона в настоящее время выглядит далеко не столь фантастичным, как это могло показаться 10 – 20 лет назад. Представители зарубежных кругов, прежде всего американских, полагают, что сегодня имеется необходимый комплекс факторов для выделения и конструирования полноценной дипломатической и экономической архитектуры этого региона, а также соответствующей системы безопасности. Ключевыми предпосылками рассматриваемого процесса, на наш взгляд, являются следующие. Во-первых, с точки зрения пространственной перспективы интересующий нас регион объединяет восточную часть Индийского океана и западную часть Тихого, смыкающиеся в Южно-Китайском море. Во-вторых, речь идет о структурировании системы региональной безопасности, заключающейся в балансировании интересов США и Индии в Тихом и Индийском океанах. В-третьих, исходящей из вышеперечисленного озабоченностью региональных акторов расширяющимися военно-морскими возможностями и амбициями Китая. Итак, в контексте стремительного расширения региональной силовой проекции Индии и КНР и поиска США стратегических партнеров, особое значение для Вашингтона приобретает взаимодействие с Нью-Дели в Индийском и Тихом океанах.

В формате геополитических исследований Индийский и Тихий океаны являются отдельными, хотя и соседними, регионами. В реальности границы между

ними менее фиксированы. Термины классической геополитики («положение» как физическое месторасположение в регионе) могут совпадать с понятиями критической геополитики («положение» – как мировоззрение, мировосприятие). Суть вещей четко выразил Ч. Фримэн, указав, что «после завершения холодной войны Индийско-Тихоокеанский регион превратился в наиболее динамичную зону мира. Смена силовых полюсов привела в восприятии международным сообществом пониманию того, что Индийско-Тихоокеанский регион стал новым экономическим центром тяжести и осевой точкой глобальной геополитики» [3].

Посол Австралии в Индии П. Варгэз подчеркнул, что рассматриваемый индийско-тихоокеанский конструкт «связывает Индийский и Тихий океаны, акцентируя, тем самым, ключевую роль, которую военно-морской потенциал будет играть в стратегическом и оборонном планировании в среднесрочной перспективе» [10, р. 2]. Политическая практика использует институциональные структуры и межгосударственные отношения, формируя единое Индийско-Тихоокеанское пространство посредством концептуализации региональной стратегии для последующей актуализации. Развертывание сил и средств со стороны США и Индии позволяет говорить о наличии операциональной индийско-тихоокеанской стратегии. При этом формальные американо-индийские соглашения сконструированы вокруг основной проблемы – понимания опасности со стороны КНР.

Концепция «Индийско-Тихоокеанского региона» в последнее время начинает активно применяться американскими специалистами в области стратегического планирования. Индийский и Тихий океаны рассматриваются как единое водное пространство, требующее выработки новой стратегии действий, которая позволит обеспечить гибкое развёртывание сил и средств. Применительно к Индии и США такое развёртывание учитывает, прежде всего, устремления Китая, также имеющего долговременные интересы в регионе. С точки зрения оборонной доктрины США концепция «Индийско-Тихоокеанского региона» нашла отражение в создании Тихоокеанского командования (US Pacific Command, PACOM), зона ответственности которого распространяется от Тихого океана вглубь Индийского, включая всё побережье Индии и базу «Диэго Гарсиа» в центре Индийского океана. Кроме того, для эффективной реализации концепции западные специалисты по стратегическому планированию полагают необходимым установление более тесных связей с Австралией. В качестве примера практического воплощения данной стратегии специалисты приводят дискуссию о размещении наблюдательных самолетов Р-8 и беспилотных летательных аппаратов в восточной части Индийского океана (на принадлежащих Австралии Кокосовых островах) для проведения операций в Южно-Китайском море.

Американские политикоформирующие круги рассматривают провозглашённое Б. Обамой смещение центра внимания США в Азиатский регион именно в контексте концепции «Индийско-Тихоокеанского региона». По их мнению, в случае если бы США пренебрегли указанным регионом, это способствовало бы возникновению там «многополярного военного порядка» (наряду с уже существующими политическим и экономическим), тогда как военное присутствие США не только уравновесит усиливающееся влияние Китая, но и будет способствовать стабилизации в регионе.

Тексты концептуальных документов также свидетельствуют о неослабевающем интересе американского истеблишмента к рассматриваемому региону. Так, оборонная доктрина США декларирует, что «интересы американской национальной безопасности неразрывно связаны с развертыванием в расширяющейся дуге от западной части Тихого океана до региона Индийского океана» [7, р. 2].

Интересен в этой связи анализ того, как индийско-тихоокеанские формулировки используются американскими функционерами. Понятия операциональных концептов включают геополитическое взаимопроникновение пространств Индийского и Тихого океанов как отражение новой стратегической реальности и вызов для следующей фазы американской стратегии. Стратегическое переосмысление индийско-тихоокеанской региональной концептуализации генерирует практические императивы для американских штабных структур по переводу растущей взаимосвязи между океанами в контекст оперативного планирования.

Заместитель госсекретаря В. Бернс отметил, что «присутствие Индии в Индийском и Тихом океанах является источником комфорта для США и подтверждает наличие у нее потенциала выступать в качестве гаранта безопасности в части, касающейся военно-морской составляющей. В данном направлении США заинтересованы в разработке совместной с Индией парадигмы военно-морской безопасности» [1]. Госсекретарь Х. Клинтон, в свою очередь, предложила ряд стратегических формулировок видения Индийско-Тихоокеанского региона с точки зрения Администрации Б. Обамы: два океана становятся все более связанными посредством активного маневрирования флотов. Развитие данной тенденции вовлекает в рассматриваемые процессы и других региональных акторов. «Мы расширяем интерпретацию нашего союза с Австралией от тихоокеанского партнерства к индийско-тихоокеанскому» [2]. Аналогичные тезисы генерируются руководством Министерства обороны. Л. Панетта в июне 2012 г. заявил о расбалансировке стратегии США: «Мы будем расширять наше военное сотрудничество и наше присутствие в геостратегической дуге от западной части Тихого океана и Восточной Азии до Индийского океана и Южной Азии. Взаимодействие с Индией при этом выступает несущей осью данной стратегии» [5].

Ряд решений, принятых США в 2011 г., подтверждает логику развертывания американских активов в регионе. Во-первых, было анонсировано, что США разместят корабли берегового охранения в Сингапуре, откуда смогут перебрасывать их на северо-запад до Малаккского пролива и в восточную часть Индийского океана, либо на северо-восток к Южно-Китайскому морю и в западную часть Тихого океана. Во-вторых, в ходе своего визита в Австралию в ноябре 2011 г. Обама заявил о «новых возможностях взаимодействия с союзниками в Индийско-Тихоокеанском регионе» [4].

Практическим отражением этих заявлений стало соглашение о расширении присутствия военно-морских сил США в Дарвине на северо-западном побережье Австралии, что справедливо можно расценивать как решительный шаг в проекции американской мощи и создании «индийско-тихоокеанского военно-морского узла». Несомненно, что Дарвиновское соглашение является частью более широкой стратегии по реконфигурации стратегических сил в регионе, а также элементом индийско-тихоокеанской стратегии США в контексте противостояния с Китаем.

В рамках «индийско-тихоокеанской» концепции все участники указанных коалиций испытывают растущее давление со стороны Китая. Так, Китай в настоящее время является единственной силой в Индийском океане, представляющей реальную угрозу возрастающей роли Индии в регионе и использующей стратегию «окружения». Присутствие Китая в Индийском океане вышло далеко за пределы его западной части, что даёт повод индийским аналитикам говорить о его вторжении в сферу влияния Индии. Кроме того, реализация стратегии «окружения» начинает представлять угрозу американской базе «Диего Гарсиа».

Противостояние США и Китая с геополитической точки зрения характерно преимущественно для западной части Тихого океана. Усиливающаяся мощь ки-

тайского военно-морского флота позволяет Китаю вплотную достичь так называемой «первой цепочки островов» от Японии до Филиппин, рассматриваемой американскими стратегами как «первый рубеж обороны».

Наряду с изложенным, как Индия, так и США не стремятся сводить отношения с Китаем только к противостоянию, примером чего могут служить попытки выработки механизма совместного китайско-индийского обсуждения проблем морской политики, начавшиеся в 2012 г. Вместе с тем, наращивание военной мощи и укрепление союзнических отношений продолжают являться неотъемлемой частью соблюдения баланса сил в регионе.

1. Burns, W.J. U.S. – India Partnership in an Asia-Pacific Century. December 16, 2011 / W.J. Burns // U.S. Department of State [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.state.gov/s/d/2011/178934.htm>. – Date of access: 15.03.2013.
2. Clinton, H. America's Pacific Century. Foreign Policy, October 11, 2011 / H. Clinton // U.S. Department of State [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.state.gov/secretary/rm/2011/10/175215.htm>. – Date of access: 15.03.2013.
3. Freeman, C. Indo-Pacific Dynamics in Trans-Pacific Perspective. April 16, 2012 / C. Freeman // U.S. Department of State [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.mepc.org/articles-commentary/speeches/indo-pacific-dynamics-trans-acific-perspective>. – Date of access: 15.03.2013.
4. Obama, B. Remarks by President Obama to the Australian Parliament. November 17, 2011 / B. Obama // The White House [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/11/17/remarks-president-obama-australian-parliament>. – Date of access: 15.03.2013.
5. Panetta, L. The U.S. and India: Partners in the 21st Century. June 6, 2012 / L. Panetta // U.S. Department of Defense [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.defense.gov/speeches/speech.aspx?speechid=1682>. – Date of access: 15.03.2013.
6. Powell, N. Statement (to Senate Foreign Affairs Committee). February 7, 2012 / N. Powell // U.S. Senate Committee on Foreign Relations [Electronic resource]. – Mode of access: www.foreign.senate.gov. – Date of access: 15.03.2013.
7. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. – Washington: Department of Defense, 2012. – P. 2.
8. Tellis, A. Indian Ocean and U.S. Grand Strategy. January 17, 2012 / A. Tellis // National Maritime Foundation [Electronic resource]. – Mode of access: <http://maritimeindia.org/sites/all/files/pdf/Ashley.pdf>. – Date of access: 15.03.2013.
9. US Senate (Committee on Armed Services), National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2012. Report (to authorize Appropriations for Fiscal Year 2012. – 2011. – June 22. – P. 211.
10. Varghese, P. Australia and India in the Asian Century. Special Report (ICPS) / P. Varghese. – May 2012. – P. 2.